

Бывает, что в жизни посчастливится встретить свою родственную душу. И необязательно это должен быть тот, кто живёт рядом, с кем имеешь возможность вести беседы, кого можно молча, без слов, обнять и кого ты услышишь даже в молчании. Порой случается, что такой родственной душой оказывается человек, связь с которым осязаешь сквозь ушедшее столетие. Едва взглянув на его портрет, едва вчитавшись в первые строки, рождённые его душой много десятилетий назад, понимаешь: вот оно, моё зеркальное отражение из прошлого. И каждой клеточкой своего творческого нутра чувствуешь и понимаешь всё, что сказано, — до каждой буквы, до слова, до запятой...

Такие эмоции возникли, когда мне довелось ближе познакомиться с биографией Таисии Баженовой² — женщиной удивительной судьбы, журналистом и поэтом русского зарубежья, деятелем культуры, талантливым автором, рождённым Серебряным веком, дарованным щедрой сибирской землёй. Как и Таисия

¹ **Бабинцева Анна Александровна** родилась в г. Каменск-Шахтинский. Окончила Южный Федеральный университет в Ростове-на-Дону (ныне РГУ), естественно-научный факультет. Журналист. Живёт в г. Каменск-Шахтинский.

² Баженова (в замужестве Постникова) Таисия Анатольевна (1900 г., Зайсан Семипалатинской обл., — 1978 г., Сан-Франциско, США). Публиковала стихи в омской газете «Вечерняя заря». В 1919 году вышел её единственный сборник стихов «Песни сибирячки». Автор стихотворения «Ещё не погибли казачьи станицы, не пала родная Сибирь...», называемого «гимном Сибири». С 1920 года живёт в Харбине. В 1927 году переехала в США, продолжая публиковаться в харбинских журналах и русскоязычных сборниках США.

Анатольевна, я родилась и выросла в вольном казачьем краю. Только она — на Алтае, а я — на Дону. С детства, совсем как юная Тая, я вела дневники, в которых записывала всё, что хотелось сохранить в своей памяти. Много лет тружусь на журналистской ниве — именно эта профессия очень роднит меня с Баженовой. И главной нашей любовью и страстью остаются стихи.

Уже с юности Тая обладала очень тонким чувством слога, подмечала самобытность алтайских пейзажей, с упоением наблюдала за размеренной жизнью родного края, описывая происходящие события, не скрывая своих искренних чувств и любясь сочными красками сибирской природной палитры. И даже испытания, выпавшие на долю молодой женщины, когда, подчиняясь беспощадному наказу эпохи, спасаясь от беспросветного смога перемен, разъедавшего её любимую Россию, она была вынуждена покинуть Родину, не смогли вытравить из её преданного (чему-то или чем-то?..) сердца огромной любви к своей стране. На чужбине, куда бы ни приводила её скитальческая доля, Таисия Баженова оставалась верна силе русского слова, с ещё большим тягостным вдохновением описывая свою тоску по беспечной жизни, по излюбленным с детства местам, по людям, которых жестокое время навсегда оставило молодыми, забрав их в вечность. Кажется, её душа вобрала в себя и нежность, и силу родной матушки-Сибири, сделав её обладательницей в изгнании олицетворением русского женского характера с его состраданием, любовью к ближнему, готовностью прийти на помощь и дарить свой талант людям до конца своих дней.

Биография Таисии Баженовой вдохновила меня на стихотворное посвящение ей — женщине с хрустальным нравом, но стальным характером. В этих строках я постаралась отобразить все этапы её нелёгкой, но такой наполненной жизни...

Таисия Баженова
(1900–1978)

*На границе веков, средь заснеженной сини Алтая,
Разноцветных полей, быстрых рек, вечных кедров и гор,
Появилась на свет в офицерской семье крошка Тая —
Ту девчушку мы помним и бережно чтим до сих пор.*

Расцветала, росла, вдохновляясь природой России,
Иртыша красотой, ароматами сосен родных.
Наполнялась душа поэтической женственной силой,
И не знала пока эта девочка судеб иных.

Томик Чехова, бабочки, первые робкие встречи,
В Мариинке учёба и девичий чистый дневник,
Средь зеркал в полный рост благородные танцы под вечер —
Так запомнился жизни беспечной её каждый миг.

Казачата потешные, сборы в горах Аблакетки
И станичников — эх! — разудалый лихой перепляс!
Далеко до раскола, пропахшего порохом едим.
Не распалась ещё на две «родины» Русь в этот час.

...Всё тревожнее новости с фронта. Всё меньше покоя,
Над Россией, над Родиной тенью нависла беда.
Все каноны порушены, напрочь забыты устои,
Не понять, не принять это юной душе никогда.

Обретают эмоции вечность свою на бумаге
И в надрывных стихах на страницах «Вечерней зари».
А Россия жила, от кровавого дня в полушаге,
С болью в сердце взирала, как прошлое в столах горит.

Молодым дарованием много изданий гордилось:
И «Иртыш», и «Отечество», «Наша заря» и «Вперёд».
Эта лирика в сердце Сибири навек отразилась,
В поколениях память о творчестве Таи живёт.

Но судьба беспощадная всё ж не оставила шанса,
Вместе с краем родным не продолжился творческий путь.
Отступление, бегство — пришлось навсегда распрощаться
С вольной жизнью сибирской. Тоскою раздавлена грудь...

Утомлённых скитальцев, набег и смерть повидавших,
Встретил тёплый Харбин — связь с Сибирью,
как тонкая нить,
Много наций и судеб людских в своё лоно принявший
И сумевший культуру народов для нас сохранить.

На чужбине всей болью, всей русской душою, всей силой
Создавались поэмы, рождались рассказы, стихи.

*«Русский голос», «Заря» тихим эхом из милой России
Отзывались в изгнание, платя за чужие грехи.*

*Семь покинутых лет протекли вдалеке от Отчизны,
Как понять, в чём таилась судьбы её тонкая суть?
Океан отделил безвозвратно от прожитой жизни,
В Сан-Франциско пролёт для Таисии будущий путь.*

*Эмиграция... Слово, как боль, обречённо-чужое.
Но не вытравить светлый огонь из сибирской души.
В ней, по-прежнему, русское сердце безудержно поет,
Слово к музе вызывая: «Твори, не сдавайся, пиши!»*

*И писала взахлёб, и читателям сердце дарила,
Каждый стих был с тоской по родной стороне сопряжён.
И со всей русской щедростью искренне благо творила,
Помогая таким же изгнанникам в мире чужом.*

*Журналистской рукой уникальные тексты рождались,
Жизнь немислима стала без новых статей и персон,
Сотни судеб людских отразив на газетных скрижалях,
Как умела, с реальностью новой жила в унисон.*

*До конца своей жизни, пропитанной болью по дому,
Преисполненной данью к покинутым милым краям,
Понимала Таисия: жизнь не сложить по-другому,
Пусть же словом и делом удастся сберечь якоря.*

*До последнего дня, до земного последнего вздоха
Оставалась незыблемо русскому слову верна.
С ней частичка души уходила. Кончалась эпоха,
Но хранит память слов возрождённая наша страна...*

*Сколько судеб таких же — на стыке веков зарождённых,
Подаривших России Серебряный творческий век,
Но скитальцами ставших, неся на плечах измождённых
Имя гордое — Русский. И звание «Я — человек!»*

Ростовская область, г. Каменск-Шахтинский